

## **ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ ТБИЛИСИ**

### **Введение**

В современной городской культуре Тбилиси доминирует явно гомофобный дискурс о гомосексуальности. И хотя тема “сексуальных меньшинств” почти незаметна в публичной дискуссии, она иногда просачивается в прессу и на телевидение.<sup>1</sup> В большинстве случаев в здешнем гетеронормативном порядке нет места для “других” – в данном случае гомосексуалов, которые своим “нестандартным” поведением бросают вызов строго прописанным традиционным нормам. Тбилисское общество к таким людям относится чаще всего враждебно.

Однако гомосексуальность как общественное явление имеет давние корни в городской культуре Тбилиси. Достаточно вспомнить феномен кинто – мелкого торговца, одного из символов дореволюционного Тбилиси. Как известно, в среде кинто гомосексуальность была достаточно распространена. “Толерантность” тогдашнего общества к гомосексуальности кинто можно объяснить тем, что в сословном обществе высокостатусные сословия полностью игнорировали практики исключенных, в данном случае кинто. Тем более, что кинто часто использовали как проституток.

В связи с этим, фольклор старого Тбилиси богат образцами гомосексуального содержания. Следует отметить, что по традиции, которая дошла до наших дней в виде неписанных тюремных норм, к активной гомосексуальности в обществе относятся вполне терпимо. Гнев общества часто направлен только на пассивных гомосексуалов. Например, персидское слово “бичи” (по-грузински мальчик) означает подростка, одетого как девочка. Не удивительно, что до сих пор на улицах Тбилиси слово “бичо” (восклицательная форма) считается ругательством. То же самое можно сказать о слове “набичвари” (по-

---

<sup>1</sup> ეკა ადვოკატი, კომოსექსუალობის/კომოსექსუალების რეპრეზენტაცია ქართულ მას-მედიაში, 2005 [http://www.inclusive-foundation.org/home/files/media\\_analysis\\_ka.pdf](http://www.inclusive-foundation.org/home/files/media_analysis_ka.pdf) (20.10.2009).

грузински ублюдок), под которым подразумевается не его основное значение (внебрачный ребёнок), а пассивный гомосексуал.

Согласно советскому законодательству гомосексуальность являлась уголовным преступлением. После краткого периода относительного либерализма по отношению к гомосексуальности (в царской России гомосексуальность преследовалась по закону) Сталин в 1930-е годы восстановил уголовную ответственность за “гомосексуализм” (так обозначали гомосексуальность в СССР)<sup>2</sup>. В советский период на протяжении долгих лет эта тема была строго табуирована в обществе. В связи с этим, в городской культуре Тбилиси постепенно исчезло традиционное представление о кинто, он обрел совсем другой условно-символический смысл<sup>3</sup> и стал неотъемлемой частью фольклорно-гиперболизированной истории Тбилиси.

Со времени распада СССР в городской культуре Тбилиси произошли заметные изменения. Тема гомосексуальности во многом, хотя не всегда и не везде, перестала быть табу. Сегодня, когда уголовное наказание за гомосексуализм отменено, стало очевидно, что отмена формальных запретов мало что изменила в обществе. Для значительной части представителей городской культуры Тбилиси “гетеросексуальность рассматривается как единственно приемлемая, более полноценная или более естественная (чем гомосексуальность) форма сексуального поведения”<sup>4</sup>. Более того, советский моральный диктат сменил диктат грузинской православной церкви, представляющей собой мощную и влиятельную организацию, активно участвующую в общественной жизни страны.

В истории грузинской православной церкви “содомия” всегда преследовалась. Церковные каноны не подвергались изменению и действуют до сих пор. Для среднестатистического грузина вера и национальная идентичность сливаются воедино. И если гомосексуальность – это грех и болезнь, то надо ее побороть в себе. Гомосексуал, не подчинившийся этому, будет подвергнут строжайшему наказанию в ином мире и всеобщему презрению в этом.

*“Агрессивное и презрительное отношение к гомосексуалам в нашем обществе обусловлено идеологией, декларированной патриаршеством*

<sup>2</sup> Кон И. Можно ли восстановить статью 121? <http://www.pseudology.org/Kon/Zametki/MozhnoLi121.htm> (20.10.2009).

<sup>3</sup> Говоря о гомосексуальности в советском Тбилиси, нельзя не упомянуть известного тбилисского режиссера Сергея Параджанова, красочный мир которого переполнен гомозротичными образами (между прочим, Параджанов был “открытым” геем, за что он дважды сидел за решеткой). Сегодня его скульптура на улице Шардена привлекает многих тбилисских геев. Здесь находится одна из главных гей-территорий города.

<sup>4</sup> Blumenfeld W. J., Raymond D., *Looking at Gay and Lesbian Life*. – Boston: Beacon. 1988, pp. 12-16.

*Грузии, хотя эта тенденция широко распространена и в бытовой культуре, так как в феодально-традиционном обществе утверждение своей идентичности происходит исключительно за счет меньшинств – инакомыслящих, детей, женщин или гомосексуалов”.*<sup>5</sup>

Недоброжелательное отношение общества во многом определяет правила жизни тбилисских гомосексуалов. Оказывается, они, несмотря на существенные различия между собой, вырабатывают более или менее одинаковый “иммунитет” к окружающей среде. Точнее говоря, неблагоприятные условия для их индивидуальной самореализации вынуждают их учиться избегать конфликтов с остальным обществом. Этот процесс невозможно объяснить без анализа той социальной среды, в которой протекает их жизнь. К примеру, говоря об общей нетолерантности тбилисского общества, нельзя не упомянуть и о схожей картине внутри самого гей-сообщества города. Можно выделить главную причину такого подобию: утверждение своей индивидуальности происходит исключительно в соответствии с ценностями остального общества. Подчиняясь правилам социализации, население в целом воспроизводит традиционное общество с патриархальными правилами. И хотя для некоторой части тбилисцев гомофобия чужда, эта тенденция еще очень слаба, и не может существенно повлиять на общую картину.

Целью настоящего исследования является не только описание жизни тбилисских гомосексуалов, но и выявление общегомосексуального дискурса в современной действительности, хотя исследование повседневных правил в субкультурной среде дает богатую пищу для осмысления проблемы интеграции геев в городское общество в целом. Здесь речь идет не столько о степени и возможности самовыражения гомосексуалов, сколько о допустимости и “нормальности” их существования в здешнем гетеросексуальном обществе.

В процессе исследования были использованы биографические интервью, дневники контактов<sup>6</sup> и лейтмотивные интервью по дневнику. Такой комплексный (триангуляционный) метод дал возможность наиболее адекватно достичь целей исследования.

Как уже говорилось, гомосексуальность до сих пор не относится к тем темам, которые можно свободно без каких-либо препятствий

<sup>5</sup> ბ. კობახიძე, ეკლესია, ადამიანის უფლებები და ჰომოსექსუალობა. „მე“, №2, 2008, გვ. 20.

<sup>6</sup> Гладарев Б. Дневниковый метод в изучении социальных сетей. Социология. М, №14. 2001, с. 66-67. Речь идет о ведении дневников, заполняемых в течение относительно длительного времени по специальной форме. В них информант фиксирует все свои устные и письменные контакты с другими людьми.

обсуждать публично. Следует отметить, что речь пойдет о стигматизированной части общества. Эта довольно многочисленное, но одновременно как бы невидимое сообщество, ведущее к маргинальной самоидентификации гомосексуалов. Поэтому неудивительно, что во время интервью информанты чувствовали себя неловко, скованно. Нередко бывало, что информант вел себя агрессивно. Проникнуть в гей-среду Тбилиси – задача для исследователя не из легких. Я использовала личные знакомства и далее метод “снежного кома”. Особенно трудно было в самом начале исследования, когда информанты с недоверием относились ко всему, что касалось выяснения их роли в социальной жизни тбилисских геев. Однако в процессе интервью, как только респонденты убеждались в том, что речь идет о научном исследовании, а не о журналистском интервью для какого-нибудь “желтого” издания, они становились более приветливы. Подспудное желание открыться и высказаться о своих проблемах отмечалось почти всегда. Иногда информантам было очень трудно говорить о себе, и они объясняли это тем, что впервые говорят об этом так открыто. Часто случалось и так, что информант делал сам для себя неожиданные выводы о своей жизни.

На протяжении всего исследования (оно длилось год) я сумела провести интервью с 28 информантами. Они были самого разного возраста и принадлежали к разным слоям общества. Для анализа социальных сетей информантов мне удалось уговорить восьмерых из них вести дневник контактов. Не удивительно, что не все информанты соглашались на эту обременительную процедуру. С помощью “дневникового метода” у меня появилась дополнительная возможность выяснить скрытые стороны повседневной жизни моих собеседников.

## 1. Гей-сцены в городской культуре Тбилиси

Принято считать, что место и пространство играют важную роль в построении идентичности. Поэтому особое внимание в исследовании уделено активности тбилисских гомосексуалов в конкретных социальных пространствах. Как утверждал французский социолог и философ Анри Лефевр, социальные отношения остаются абстрактными и нереализованными, пока они не получают конкретного выражения и не вписываются материально и символически в обитаемое пространство. По его мнению, человеческое общество и все формы социальных

отношений и социальной жизни возникают, развиваются и меняются в материально реальном и социально воображаемом контексте городов.<sup>7</sup>

Пьер Бурдьё считал, что “физическое пространство не может мыслиться ... иначе, как через абстракцию (физическая география), т.е. игнорируя решительным образом все, чему оно обязано, являясь обитаемым и присвоенным. Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии..., объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений”.<sup>8</sup>

В большинстве публичных пространств городской культуры Тбилиси доминируют пространства мужского и гетеросексуального характера. Для выражения “ненормальной” сексуальности мест не предусмотрено. Общество терпимо относится к гомосексуалам только тогда, когда они не “высовываются”. Словом, публичные пространства Тбилиси совсем не предполагают, что они могут стать местами самовыражения гомосексуалов. Но, несмотря на это, тбилисские гомосексуалы все-таки создавали и до сих пор создают альтернативные, изолированные пространства, где они могут выражать свою сексуальную идентичность. Майкл Сибалис считает, что гей-пространство может создать отдельные гомосексуальные идентичности, изолированно выработать свои собственные ценности и препятствовать интеграции с остальной частью общества<sup>9</sup>. Гей-пространство в целом подразумевает совокупность определенных баров и клубов, а также бани, кафе, жилые и общественные помещения для социального взаимодействия (в том числе улицы, скверы парки и т.д.). В гетеронормированном мире гей-пространства обретают особое значение, поскольку только там гомосексуалам дают возможность утверждения своей сексуальной идентичности, возможность общения с другими гомосексуалами.

Борьба тбилисских геев за новые публичные пространства протекает не так уж активно. Это прямо связано с боязнью публичного разоблачения и возможной потери вследствие этого друзей и близких. Поэтому, говоря о гей-пространствах Тбилиси, я в целом не подразумеваю попыток создания общих с гетеросексуалами публичных пространств. В основном мне приходится говорить о “классических” гей-пространствах, не претендующих на свое расширение.

<sup>7</sup> Lefebvre, H. (1975) *Le temps des meprises*. Paris: Stack, p. 36.

<sup>8</sup> Бурдьё П. Физическое и социальное пространства // Бурдьё П. Социология социального пространства. Санкт-Петербург: Алтейя, 2007, с. 53.

<sup>9</sup> Michael Sibalis, “Paris”, in *Queer Sites: Gay Urban Histories since 1600*, ed. David Higgs (London and New York, 1999), p. 36.

В советские времена гей-пространства были тесно связаны с парками, банями и общественными туалетами города. Сегодня гей-сцена выглядит более многообразно, включая в себя частные и публичные, реальные и виртуальные пространства и имеет различные измерения: территориальные (плешки, бани), субкультурные (включение в специфические виды деятельности) и др.

На сегодняшний день гей-пространства Тбилиси часто связаны с конкретными гей-территориями города, хотя активное пользование интернетом среди геев со средним доходом уже дает возможность значительно расширить эти пространства виртуально.

В данном случае нас интересуют реальные гей-территории Тбилиси, включая и те публичные пространства города, где здешние гомосексуалы осуществляют столь важную для них коммуникацию, а также виртуальные сети их общения.

### 1.1. “Плешка”

Самый “древний” способ знакомства – это знакомство на так называемых “плешках”<sup>10</sup> – стихийно возникших местах (чаще всего это парки), куда периодически заглядывают неудовлетворенные своей личной жизнью люди. Причем туда приходят не только геи. Иногда это и одинокие “натуралы”<sup>11</sup>, ищущие хоть какого-то секса, и подростки из неблагополучных семей, таким образом пытающиеся воплотить в реальность свою вымышленную взрослость и независимость. Здесь можно встретить общающихся и/или ищущих сексуальные контакты людей из абсолютно разных слоев общества – от юных беззаботных “девочек”<sup>12</sup> до солидных мужей. Среди постоянных гостей “плешек” можно найти людей самых разных возрастов и профессий. На некоторых территориях “собрание” начинается в вечерные часы, тогда как на других “плешках” можно тусоваться круглосуточно. Как обычно, отношение к “плешкам” со стороны самих геев крайне противоречивое – от избегания таких мест до отстаивания “плешечного” стиля жизни как “подлинно” гомосексуального. Несмотря на противоречивость суждений о “плешках” в геевской среде, в этих местах протекает до-

<sup>10</sup> “Классическими” гей-территориями Тбилиси являются так называемые “cruising area”, которые ещё в советские времена гомосексуалы называли “плешками”: территории перед Дворцом Спорта, от моста царицы Тамар до площади Героев, улица Ахвледiani (бывшая Перовская), т.н. Александровский сад, сквер Пушкина, “Красный сад” на проспекте Казбеги, улица Шардена (со статуей Параджанова), мост Бараташвили, Абанотубани и некоторые другие.

<sup>11</sup> “Натуралами” в гей-субкультуре называют гетеросексуалов.

<sup>12</sup> “Девочками” (“девка”) называют манерных, развязных геев (субкульт.).

вольно активная жизнь. На “плешке” своя особая субкультура, подчеркнутая манерность обращения, клички (часто женского рода), экстравагантное поведение, эпатаж окружающих.

*“Для меня “плешка” как родной дом. Я здесь всех знаю, знаю их интимные тайны в мельчайших подробностях, их вкусы, тревоги, ожидания... Мне уже пятьдесят и я в своей жизни много чего повидал... Безусловно, сегодня “плешка” уже не такая многообразная как в былые времена, но все-таки здесь еще можно потусоваться. В советский период здесь можно было найти и иностранцев, и советских граждан из России, Украины, балтийских республик, короче, было круто! Гей, принадлежавший к миру плешки или входящий в него, приезжая в незнакомый город, ориентировался или по рассказам знакомых, или по надписям в туалете, служившим своеобразной доской объявлений.*

*Я хожу почти на все “плешки” Тбилиси, но самая обширная из них – “плешка” зоопарка<sup>13</sup>. Здесь постоянно стоит примерно 50-60 человек, порой и больше. В основном это люди несостоятельные. Поэтому сексуальные контакты между обитателями и гостями “плешек” происходят прямо там же, в лесу зоопарка. Понятно, что это не совсем цивилизованно, но в этом есть своеобразный кайф и экстрим!” (Нодар, сантехник, 50 лет).*

То, что в советский период “плешка” была гораздо интереснее и многообразнее, чем сейчас, отмечают почти все информанты, кому приходилось повидать жизнь “плешек” в прошлом. По их словам, раньше, как и сейчас, на “плешку” обычно ходили для общения, съема, секса или просто посидеть на свежем воздухе и поглазеть на проходящих мужчин, но тогда ареал знакомств был намного шире и насыщеннее. Чаще всего ностальгическими чувствами по прошлому пронизаны те геи, для которых плешка до сих пор является единственным способом для знакомства и общения. Для подобных людей (они все уже старше 40 лет) процесс приспособления к новой действительности протекает довольно болезненно.

“Несостоятельность” описываемого “сообщества плешки” проявляется не только интимными контактами исключительно на открытом воздухе (в лесу зоопарка). Считается, что на “плешке” собирается “гей-мусор” (как выразился один из информантов), т.е. люди неряшливые,

<sup>13</sup> Это территория от моста царицы Тамар до площади Героев.

с низким образованием, пошлыми манерами. В большинстве случаев для этих геев закрыт доступ в остальные гей-сообщества города.

*“Раньше мы активно обменивались новостями, совместно обсуждали свои и общие проблемы, организовывали какие-то мероприятия. Иногда возникали и чувства любви, зависти, ревности. Это было место, куда можно было прийти в любой день, будучи уверенным, что обязательно встретишь понимающего человека, а если повезет, то и получишь больше, чем просто понимание. Впрочем, познакомиться для секса было тоже непросто. Да и это – порою создавалось такое впечатление – было вовсе не главной целью посещения “плешки”. Само ощущение себя частью единого веселого коллектива единомышленников наполняло жизнь особым дополнительным смыслом и чувством собственной значимости. А сейчас “плешка” как бы стала мишенью для надменных и брезгливых гомосексуалов, которые предпочитают другие способы знакомства и общения. Понятно, что здешняя ситуация далеко не самая лучшая, но не надо так драматизировать!” (Давид, 32 года).*

Тема “дурной” репутации “плешки” часто всплывает в разговорах и является главной причиной брезгливого отношения к ней части гомосексуалов. Негативные стороны знакомств на “плешке”, в том числе “откровенная распущенность” и “аморальное поведение” некоторых ее завсегдатаев, не только не способствуют притоку сюда геев, но и наоборот, становятся причиной, по которой многие отдают предпочтение альтернативным способам знакомств.

*“Я уже много лет хожу на “плешку”. Наверное, думаете, что мне здесь все очень нравится? Нет, пожалуй. Как вам объяснить... Здесь собирается как бы однородная масса тбилисских геев. Они похожи друг на друга как капли воды. Вечером, когда стемнеет, все собираются и рассказывают друг другу почти одинаковые истории: какой у них любовник-супермен, какую секс-машину они смогли “приманить” к себе... Вся эта картина мне часто напоминает парламент Грузии, где все хвастаются, но на самом деле совсем нечем хвастаться... Члены “гей-парламента” не состоят в особых дружеских отношениях и за спиной обзывают друг друга последними словами. Ситуация обостряется тогда, когда речь заходит об отсутствующих членах “парламента”. Если бы*



*знали, что творится тогда... Люди ведут себя как животные, даже хуже... Эти придурки готовы выпить кровь своих вчерашних собратьев только потому, что их сегодня не видят. Потом все идет по кругу, через пару дней “жертва” становится “палачом”... Часто подобные инциденты кончаются рукопашным боем, тем более если “заседания” “гей-парламента” проводятся на территории другой “плешки”. Да, я хожу на подобные собрания, но не для того, чтобы участвовать в этой вакханалии... Просто я гомосексуал и мне нужна коммуникация с себе подобными... Вот и все...” (Коба, 34 года).*

Посетителей “плешек” можно условно разделить на две группы. Первые бывают там не часто и только с одной целью – найти себе полового партнера. Среди них и женатые мужчины, и те, кто считает себя гетеросексуалом, но время от времени нуждается в снятии накопившегося сексуального неудовлетворения. Речь в таком случае идет об однократном сексуальном контакте тут же на “плешке” или где-то поблизости, в ходе которого партнеры могут не обменяться и словом. Они, вероятно, боятся, что более устойчивая, “очеловеченная” гомосексуальная связь сделает из них гея. Захаживают таким же образом на “плешку” и те, кто понимает свою сексуальность, кто мог бы даже иметь круг друзей той же ориентации. В этом случае происходит как бы раздвоение: друзья – для души, а парень с “плешки” – для тела. Еще для одной группы посетителей “плешка” представляет собой своеобразный клуб, где не только можно найти сексуального партнера, но и встретить “своих”, посплетничать, отдохнуть от необходимости скрывать свою сексуальную ориентацию. Кто-то предпочитает заводить знакомства в бане или в транспорте, но и они приходят на “плешку” для общения. Впрочем, и на “плешке” могут завязываться прочные связи, дружба. Кто-то на время выпадает из круга, чтобы потом появиться вновь.

В ходу клички, чаще всего женские. Здесь иногда проявляется настоящая изобретательность (обычно им нравятся имена суперзвезд и эпатажные, вульгарные клички). Своеобразное явление среди за-всегдаев плешки – “хабальство”. Будучи в обычной жизни неотличимыми от других мужчин, часть “плешечных” геев в своем кругу преображалась. Разговором, манерой поведения они становились похожими на карикатурное изображение женщин. Следует полагать, причина этого явления – психологическая компенсация тех усилий, что

затрачиваются геями в повседневной жизни на соответствие заданному обществом образцу мужественности, а также компенсация стресса от тех ненормальных условий, в которых проходила социализация гея, когда гомосексуальные наклонности презираемы, а гомосексуал равнозначен женщине в мужском теле.

Надо заметить, что сегодня посещает “плешки” абсолютное меньшинство геев. За последние годы практически перестали быть местами встреч общественные бани. Такое разрушение привычного в советское время уклада жизни вызывает недоумение и нарекания некоторой части геев, особенно старшего возраста. Хотя в СССР существовала уголовная ответственность за гомосексуальность, но тогда роль “плешки” в жизни геев была несравнимо больше по сравнению с сегодняшним днем. Причиной новой ситуации является значительное расширение гей-территории, включая интернет и “элитные тусовки”. Сегодня “плешку” больше не посещают и “граждане из России, Украины, балтийских республик”, т.е. иностранцы, у которых появилась возможность свои сексуальные фантазии реализовать в более комфортной и разнообразной обстановке.

## 1.2. Бани Тбилиси

Еще одно место в городской культуре Тбилиси, где геи могут встретаться без проблем и ограничений, это серные бани в старинном “банном квартале города”, который так и называется “Абанотубани”. Знаменитые три бани - “Чрели абано” (Пестрая баня), “Гогирдис абано” (Серная баня) и “Самепо абано” (Царская баня) уже давно являются любимыми местами встреч тбилисских (и не только тбилисских) гомосексуалов. Популярность бань в гей-среде объясняется довольно просто. Во-первых, коллективное посещение бани является частью традиционной культуры тбилисцев. Во-вторых, посетители бань ощущают оздоровительный эффект от термального воздействия. В-третьих, в банях естественным образом могут удовлетворяться эротические и сексуальные потребности мужчин. Возбуждение является обычным состоянием геев в таких местах.

*“Я долгое время жил в Москве. Конечно, мне трудно привыкнуть к здешнему образу жизни, но серные бани Тбилиси мне очень помогают в этом... О своей сексуальной ориентации не могу говорить даже с близкими друзьями, и одна единственная утеха для меня*

– это бани... Это настоящее наслаждение! В общем зале я люблюсь обнаженными телами мужчин и без конца чувствую на себе волшебную силу серных источников... Между прочим, не так уж редко незнакомцы заговаривают со мной – “какой у тебя загар классный!” и т.п. В собеседниках я легко узнаю геев, и если меня устраивает, мне понравится собеседник, то мы продолжаем свои отношения в другом месте. Бывают геи, которые прямо в бане знакомятся и там же в отдельных купе уединяются, но я никогда не поступаю так – это для меня неприемлемо” (Георгий, менеджер, 29 лет).

Интерес геев к баням вполне понятен, особенно если учесть, что бани и сауны являются любимыми заведениями геев и в других странах. Даже самые нерешительные гомосексуалы здесь чувствуют себя уютно. Как выясняется со слов информанта, баня для него представляет единственную возможность жить гомосексуальной жизнью.

“У меня нет проблем со знакомствами, я часто посещаю различные гей-тусовки, но, по правде говоря, нигде и никогда мне не приходится так кайфовать, как в старых банях Тбилиси. Здесь царит какая-то волшебная аура, исходящая от массы серной воды, и, к тому же, я без усталости могу глазеть на голых натуралов, окутанных возбуждающим паром. Да, как ни странно, меня здесь привлекает не ожидание гей-знакомств, а в первую очередь, возможность пристальным взглядом, без стеснения рассматривать обнаженные тела мужчин, с которыми наверняка у меня никогда не будет секса. Не знаю, может быть, на меня действуют целебные свойства серной воды, а может, у меня с психикой не все в порядке, но это зрелище меня так возбуждает, что каждый мой визит в баню кончается сексом со случайным партнером или партнерами в отдельных купе. Да, бывать в банях я люблю больше, чем на самых крутых гей-тусовках!” (Гука, стилист, 24 года).

Как видим, у этого информанта, в отличие от предыдущего, нет никаких проблем с коммуникацией, но он все-таки предпочитает баню, хотя это никак не связано с поиском партнеров. Разумеется, несмотря на солидную концентрацию здесь геев, бани активно посещают и натуралы. Как выясняется со слов информанта, именно эта причина привлекает его в бани, поскольку у него нет другой возможности “рассматривать обнаженные тела натуралов”.

Несмотря на то, что оба процитированных информанта достаточно молоды относительно среднего возраста гей-посетителей тбилисских бань, исследование показало, что, по сравнению со старшим поколением здешних геев, молодежь не так уж активно использует бани с целью знакомства и общения.

*“В советские времена, когда никто не смел громко говорить о своих гомосексуальных наклонностях, бани для нас представляли собой единственные территории, где мы встречались без проблем. Конечно, существовали еще и “плешки”, но там было не совсем уютно и безопасно. Когда я вспоминаю об этом, меня охватывает адская ностальгия по тем временам... Особенно смелые из нас свои координаты писали прямо на стенах бань... Бывали случаи, когда по этим номерам завязывали знакомства долговременные, не только для секса... Не поверите, но я знаю человека, у кого был секс прямо в бане с очень знаменитым артистом. Для нас бани были и местом знакомства и общения, и тусовкой, и своеобразным гей-борделем, где собирались лица “родной” ориентации. А сейчас многое изменилось в нашей жизни, да, я признаюсь, что сильно отстал от времени, но ничего не могу поделать с этим... Те гомосексуалы, кто до сих пор ходят в бани, сильно постарели, впрочем как и я, и бани уже давно утратили свой былой шарм. А с молодыми, кто посещает бани, мы не можем пообщаться – мы их не интересуем. Короче, мы, старики, сюда ходим только по одной причине – вспоминать былые времена...”* (Нугзар, строитель, 54 года).

Разумеется, баня, как и “плешка”, не является гей-территорией, куда доступ ограничен. Правда, сегодня бани в основном посещает тот же контингент геев, который стоит на “плешке”. Соответственно для “продвинутых” геев эти территории не так уж заманчивы, поскольку там собираются “люди слабого развития”. А в советские времена, когда гей-пространства существовали в крайне закрытом виде, эти места были более популярными и многолюдными, чем сейчас, когда появились альтернативные средства и пространства для общения. Конечно, “очень знаменитые артисты” баням уже предпочитают элитные гей-тусовки, где чувствуют себя более комфортно. Однако в банях, в отличие от “плешек”, можно встретить и “элитных” геев со своими иностранными (и не только) партнерами.

*“Нет ничего удивительного в том, что тбилисские бани являлись и до сих пор являются излюбленными местами для здешних геев. Эта тенденция популярна и широко распространена во многих странах мира – бани и сауны являются почти главными “центрами” секс-знакомства и секс-бизнеса. Культура Тбилиси помнит множество историй, когда здешние бани играли немаловажную роль в гей-приключениях горожан. И среди моих друзей найдутся такие, кто тбилисские бани считает неотъемлемой частью своей гей-активности. Сюда с одинаковым удовольствием приходят и те, кого раздражают шумные дискотеки, и те, кто хочет перевести дух до следующей тусовки. О себе не могу сказать то же самое, хотя, когда у меня гостят иностранные гей-друзья, мы всегда отправляемся в старинные серные бани. Там бывать они очень любят. Для них это связано с экзотикой и наслаждением”* (Дуду, дипломат, 32 года).

Оказывается, “элитные геи” тоже нередко бывают в банях, хотя здесь не ищут знакомства. Бани для них являются, скорее всего, местами для отдыха и расслабления. По той причине, что тбилисские бани являются “неотъемлемой частью гей-активности”, иностранным гостям их всегда рекомендуют посещать как важнейшие из гей-достопримечательностей города. Поэтому, несмотря на то, что статус банных посиделок резко снизился, все-таки говорить о “плешке” и бане как об идентичных пространствах было бы неправильно.

### 1.3. “Светские тусовки”

Еще недавно в Тбилиси самым популярным “крутым” местом для гей-знакомств был бар “Success”, расположенный в центральном районе города. Сегодня он больше не является местом встречи и общения геев. Дело в том, что упомянутый бар вовсе утратил “гей-статус” и превратился в обычный бар. Первоначально “Success” быстро собрал вокруг себя солидное число так называемых “элитных геев” (один из его владельцев был геем) и вскоре превратился в настоящий гей-клуб, где собирались местные гомосексуалы (преимущественно “элитные”, поскольку пребывание здесь стоило недешево).

Однако все это продолжалось недолго. Информация о “самом крутом гей-баре Тбилиси” молниеносно распространилась по всему городу. В этом немаловажную роль сыграл один телевизионный сюжет,

который всем сообщал о появлении в городе подобного места. После этого большинство геев перестали ходить в “Success”. Причиной этому опять послужила боязнь перед публичным разоблачением иной сексуальной ориентации.

*“Совсем не удивительно, что идея создания клубов чисто гей-характера провалилась... Главная причина этому – опять гомофобия. Никто не хочет иметь лишних проблем с афишированием своей сексуальной ориентации. Многие, особенно богачи, боятся огласки. Это вполне естественно, поскольку в Грузии коммерческий истеблишмент кишмя кишит гомофобией. Не удивительно, что многие берегут свое имя и боятся потерять доходную работу. Бизнес – особенно деликатная сфера. Здесь даже самые “продвинутые” геи опасаются говорить вслух о своей ориентации. Это вполне понятно – слишком многое лежит на весах!”* (Торнике, клиент клуба “Success”).

Со словами информанта о том, что “в Грузии коммерческий истеблишмент кишмя кишит гомофобией”, можно поспорить, поскольку гомосексуалы в достаточном количестве найдутся и в этой сфере. Совсем другое дело, что по разным причинам они вслух не будут говорить об этом. Хотя информант подчеркивает, что гомофобия в бизнесе – особое дело. И если верить информанту, с “открытыми” геями никто не захочет заключать сделку.

Ввести западные модели гей-жизни в Тбилиси не удалось. После исчезновения бара “Success” с тбилисской гей-карты попытки создать новые подобные заведения больше не повторялись. Хотя это совсем не означает, что здешние гомосексуалы совсем отказались от посещения местных клубов и баров. Они тусуются в разных подобных местах небольшими группами, но, по вышеуказанным причинам, постоянных клубов не имеют. Конечно, в Тбилиси можно найти несколько баров, ресторанов и других развлекательных заведений, которые имеют неформальный “гей-статус” по причине собирающейся там гей-аудитории, однако ни одно из них не является специфическим гей-заведением.

*“Конечно, в таком большом городе как Тбилиси обязательно должен функционировать хоть один нормальный гей-клуб! Может*

*быть, я не в настроении гадать, гей или страйт<sup>14</sup> сидящий напротив моего стола парень. Что же мне остается делать кроме того, что мечтать о стране, где жили бы люди только “другой” ориентации!”* (Артур, сотрудник банка, 24 года).

Против гей-баров выступает часть самих тбилисских гомосексуалов. Причиной тому опять является неготовность жить открыто, без боязни, что кто-то из знакомых узнает об этом, и потом возникнут серьезные проблемы с окружающим обществом.

*“Сама идея функционирования гей-клубов и баров в культурном пространстве Тбилиси совсем неплохая, но, думаю, что здесь мы должны учесть общий фон и негативное настроение общества к подобным явлениям. По-моему, здесь до сих пор нет и не будет еще очень долго, подходящей ситуации для этого. Я бы с удовольствием ходил в подобные места, если бы не общая “духота” вокруг этой темы. Я совсем не хочу, чтобы меня выгнали с работы просто потому, что злые языки до шефа донесут информацию о моих ночных “похождениях”* (Вахо, офис-менеджер, 35 лет).

Как видим, гей-заведения, столь популярные в других странах, здесь не нашли поддержки. “Элитные геи” предпочитают более “скрытые” пространства, а если и появляются в открытом обществе, то не афишируют свою сексуальную ориентацию. Фактически, здесь никто не смеет устраивать открытые “гей-party”, хотя очень популярны “гей-вечеринки” и элитные “гей-тусовки” закрытого характера. Обычно компания поочередно собирается на квартирах членов группы. Некоторые из геев могут переходить из одной группы в другую, состоять в нескольких группах одновременно (иногда “нелегально”) или ходить в гости от одной компании к другой. Несмотря на то, что некоторые геи могут иметь постоянные связи с более чем одной группой, границы групп вовсе не размыты, как раз наоборот – все члены сообщества строго “элитные”.

“Настоящий Гей – это тот, кто всегда следит за собой, душитя ароматами драгоценных духов, одевается у знаменитых кутюрье и имеет красивого и молодого любовника” – читаем в одном из грузинских гей-блогов. Я цитирую это высказывание, поскольку в нем содержится большая доля правды. Попасть в светские круги тбилисских

<sup>14</sup> Натурал, гетеросексуал.

гомосексуалов практически немислимо, если у претендента нет хотя бы одного атрибута из перечисленных: высокого общественного положения, материального благополучия, ярких внешних данных или широкого круга “светских” знакомых.

Конечно, это правило распространяется не только на гей-круги Тбилиси, а является в некотором смысле универсальным для элитных сообществ в целом, что определяет символические границы между “элитными” и прочими.

*“Я вырос за кулисами двух театров. Не могу сказать, что детство у меня было шикарное и прекрасное, но зато не жажду судьбу сегодня... У меня есть все, что захочу: деньги, роскошная машина, нужные связи, словом все... Позавчера попал в аварию (был пьян до смерти!) но мои друзья позаботились обо всем в мгновение ока! Молодцы! Что бы я делал без них!” (Гога, 21 год).*

Для уточнения можно добавить, что Гога отличается впечатляющими внешними данными, что и стало главной причиной его попадания в светские круги. Интересно, что люди, проникшие в элитную среду только благодаря своим внешним данным, представляют угрозу для этой среды (шантаж, вымогание денег, огласка сексуальной ориентации). Это естественно, ведь эти люди ранее были далеки от “бомонда”. В большинстве случаев эти выходцы из малообеспеченных семей всячески стараются извлечь из новой ситуации максимальную пользу.

Еще один нестандартный способ попасть в светские круги тбилисских гомосексуалов – внезапно стать популярным человеком, общение с которым считается “последним криком” здешней моды. Такого человека безоговорочно принимают в элитном гей-обществе.

*“Я до сих пор живу в крайне непрестижном районе города, мои родители простые рабочие, так что мне хвастаться нечем. Думаю, что моя жизнь теперь ничуть не изменилась, хотя по сути дела этот процесс кое-кому казался неизбежным.*

*Дело в том, что после того, как стал популярным (информант - известный автор-исполнитель – Ш. Г.), передо мной как бы широко распахнулись врата “сильных мира сего”. Те люди, о знакомстве и дружбе с которыми раньше и мечтать не смел, уже сами начали проявлять ко мне интерес. Правду говоря, мне это совсем не нравится. Я – личность, а не шут, не клоун, и не маска, и не очеред-*



*ной камушек в море! Ну и что, что сегодня мое имя у всех на устах? Главное, что я ничуть не изменился!*

*Однажды, когда меня еще никто не знал, мой друг меня познакомил с одним известным дирижером (конечно, геем, я об этом хорошо знал). Не могу описать, как он омерзительно вел себя! Словом, злыми насмешками и издевательскими выходками всячески старался “избавиться” от нас. Я прекрасно помню этот случай, а он, кажется, нет, и уже сегодня каждое мое утро начинается с его звонков. Мое безразличие его видно стимулирует – он себя ведет как безумный. Этот случай не исключение, я ненавижу этих избалованных пустышек!” (Дито, музыкант, 25 лет).*

Видно, что речь идет о доминировании формального социального статуса и только. На человека только тогда обратили внимание (и не только обратили, но и влюбились в него), когда он стал знаменитым. Понятие “своего” или “чужого” в этом обществе четко определено. В отличие от более открытой и демократичной “плешки”, правила попадания в круг “элитных геев” строги, и проникновение сюда случайных лиц практически исключено.

Сегодня в Тбилиси уже можно найти гомосексуалов, которые ведут “открытый” образ жизни. Если обратить внимание на их социальный статус, то окажется, что подавляющее большинство этих людей относятся к материально обеспеченным “элитным” геем. В обществе распространено стереотипное мнение, что гомосексуальность присуща людям искусства – художникам, музыкантам, дизайнерам. Это заблуждение происходит из “открытости” жизни людей этих престижных профессий. Тбилисские гомосексуалы с высоким социальным статусом чувствуют себя гораздо свободнее, чем геи из низкостатусных групп. Они более смело говорят о своей сексуальной ориентации. В здешнем гетеросексуальном обществе высокий социальный статус дает возможность чувствовать себя “своим” почти в любом элитном сообществе независимо от сексуальной ориентации. Здесь не приходится говорить о какой-либо дискриминации и исключении на сексуальной почве, поскольку часто сам гомосексуал является законодателем социальных правил.

*“С Ладом я знакома уже много лет. Он для меня не только лучший грузинский дизайнер, но и лучший друг тоже. Очень часто бывает, когда я в трудном положении, за советом всегда обращаюсь к нему.*

*Он для меня – незыблемый авторитет. Да, он гей, и представьте себе, для меня этот фактор еще более значим – это отражается и на его изысканном вкусе, и на его пронизательности. Уверяю вас, в нашем кругу быть гомосексуалом даже престижно! Думаю, что только гомосексуалы способны воспринять женскую красоту по-настоящему... Он всегда точно знает, что мне надо в данный момент. Поэтому я только гомосексуалам доверяю свою красоту – дизайнерам, стилистам, визажистам... Они здесь являются не только законодателями стиля и хорошего вкуса, но почти всегда, без исключения, определяют характер и состав круга наших общих друзей. Если он скажет, что кто-то из нашего круга – гоим<sup>15</sup>, я с этим человеком перестану даже здороваться. Его слово – для меня закон. А как же? У него самый изысканный вкус на свете!” (Лица, певица, 35 лет).*

Конечно, знакомство, встречи, тусовки представителей высших кругов общества происходят совсем по-иному, нежели на “плешках”:

*“Механизм знакомств у нас работает как часы. Я ни в коем случае не говорю, что каждый член нашего круга является снобом. Просто мы не можем иметь дело с представителями других социальных слоев по другим причинам. Например, я – дипломат. Мне приходится встречаться с людьми из высших слоев общества. На протяжении длительного времени мои интересы, вкусы, мировоззрение сложились так, что с точки зрения сексуального интереса меня волнуют только те, кто вращается в “моем кругу”. Простите, но не могу же я партнером выбрать небритого, немытого, лохматого, помятого, грубого мужлана, с которым просто не о чем говорить? Да, в обычной жизни я абсолютно одинаково открыт для всех без исключения, но любовные дела – это совсем другое. Лично у меня есть определенный круг знакомых геев, которые одновременно являются и сводниками тоже. Они точно знают с кем кого знакомить. Между нами существует тесная взаимосвязь, и мы знаем тайные страсти почти всех широко известных геев. Думаю, что этот механизм организован довольно четко и эффективно. Кроме этого, временами собираются гей-тусовки... Мы все с полуслова понимаем друг друга, вместе ходим на различные банкеты, концерты, спектакли... У нас общий круг знакомств, и если*

<sup>15</sup> В данном контексте: человек без вкуса, с пошлыми манерами.

*кто-нибудь из нас окажется в трудном положении, мы все обязаны помочь ему” (Дуду, дипломат, 32 года).*

Как видим, замкнутость светских кругов тбилисских гомосексуалов информант объясняет очень просто: по его словам, потребность в “рафинированных” связях – единственная причина этого. И тут же уточняет, что “в обычной жизни абсолютно одинаково открыт для всех без исключения, но любовные дела – это совсем другое”.

Еще один интересный персонаж здесь “сводник”. Хотя его не так уважают, зато в нем всегда нуждаются. Его функция заключается в поисках “подходящих” друг другу геев из тбилисской элиты. Он обычно остроумен, находчив, впутан в “интриги двора”, а часто сам является их инициатором.

*“Пепе для нас как ангел-хранитель! Знаешь Пепе – значит тебе не грозит одиночество! Он на самом деле волшебник! Удивляюсь, как он искусно справляется со своим делом! Он наизусть знает вкусы всех из нас, и если кто-то окажется один (а это бывает нередко), он тотчас же находит “свежую партию” – абсолютно идеально подходящего партнера. Мы очень любим нашего Пепе, он такой молодец!” (Зура, пианист, 24 года).*

В последнее время стала очень популярна тенденция показываться на светских тусовках не гей-характера с бой-френдом. Известные геи часто ходят туда со своими партнерами, хотя об этом не говорят вслух и не делают акцент на том, что это так и должно быть. Эта тенденция указывает на желание элитных геев расширить ареал своих “передвижений” и таким “неагрессивным” образом смягчить реакцию общества, заставляя его привыкать к их ориентации.

#### 1.4. Интернет

Как уже говорилось, с точки зрения экономии времени, традиционные места для гей-знакомств и общения – бани, городские парки и “плешки” – теряют свою популярность. На смену им пришли новые, современные средства знакомства и общения, среди которых самый удобный и быстрый – интернет. В городскую культуру проникли созданные специально для гомосексуалов интернет-сайты, блоги, мессенджеры, форумы, благодаря чему упрощается установление контактов.

На различных специализированных сайтах знакомств можно найти объявления геев с самыми разными данными. Достаточно иметь свой электронный почтовый ящик и можно очень быстро найти в виртуальном мире именно того человека, о котором мечтаешь всю свою жизнь. Вот только превратить виртуальный роман в реальные отношения, как правило, оказывается очень трудной и часто даже непосильной задачей.

*“Как обычно, я завязываю знакомства с помощью интернета. Что делать – не могу же я прямо на улице приставать к людям, а специальные гей-бары и клубы в Тбилиси не существуют. Не знаю, может быть, такая форма обезличенного знакомства имеет свои позитивные стороны, но все-таки для меня недостаточна такая форма общения... Здесь сталкиваюсь с кучей проблем: вранье, конфликты, неприятные ситуации... Часто мой собеседник оказывается или яростным гомофобом, или женщиной. Не могу же водиться с кем попало? А другого выхода нет... Раньше тбилисские геи смело писали свои контактные данные на стенах бань, и посещение бань для них представляло собой настоящую церемонию... Как мне известно, по мере эмоциональной насыщенности отношений тогда было гораздо лучше”* (Артур, сотрудник банка, 24 года).

*“Да, с помощью нета можно столкнуться с неприятностями, но я и почти все геи вокруг меня очень довольны интернет-знакомствами. Мы с теперешним бой-френдом познакомились тоже с помощью нета. Не знаю, как поступают другие гомосексуалы, но я не могу связать свою жизнь с еле знакомым человеком, и только интернет дает возможность глубоко проникнуть в душу человека. К тому же я очень стеснительный и не хочу, чтобы все вокруг узнали обо мне. Ведь Тбилиси – это огромная деревня, где все друг друга знают”* (Лаша, программист, 24 года).

Оказалось, что интернет – это самый подходящий инструмент для знакомства и общения тех тбилисских геев, для которых закрыты двери “элиты”. Совсем не удивительно, что среди местных геев существует острый недостаток пространства, где у них не было бы проблемы самореализации. Правда, уровень эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в интернете довольно низок. Это связано, с одной стороны, с анонимностью, а с другой – с широко распространенной в грузинском нете практикой издевательских нападок интернет-хулиганов.

Я несколько раз пыталась связаться с авторами наиболее популярных тбилисских гей-блогов, но они, к сожалению, отказались пообщаться со мной. По уверениям одного из них, его блог ежедневно посещает около 70 человек. Грузинский ЛГБТ<sup>16</sup> фонд “Инклюзив” тоже имеет специализированные сайты ([www.gay.ge](http://www.gay.ge) и [www.lesbi.ge](http://www.lesbi.ge)). Вообще существует немало грузиноязычных сайтов гей-характера. Несмотря на это, многие тбилисские геи предпочитают знакомиться с помощью русского интернета, а именно через сайт [www.rambler.ru](http://www.rambler.ru), где в разделе знакомств можно найти сотни тбилисских гомосексуалов, “желающих познакомиться с парнем”.

*“Сайт Рамблер мне посоветовал друг. Наши “отечественные” интернет-ресурсы пока что не работают так эффективно, чтоб у меня появилось желание включиться в их систему знакомств и общения. Как обычно, на Рамблере я только ищу потенциальных партнеров. После того, как я познакомлюсь с человеком, который заинтересовал меня, наши отношения продолжаются уже по скайпу<sup>17</sup>. Плохим тоном считается опубликование своего настоящего фото на Рамблере; фотками обмениваемся только тогда, как начинается скайп-диалог. Правду говоря, очень редко случаются по-настоящему интересные знакомства. В основном здесь можно встретить людей, ищущих однократные сексуальные связи. Сюда часто заходят и гетеросексуалы, которые предлагают оральный секс (что поделать, если девушки им отказывают), короче, здесь царит полная неразбериха! Но я все-таки безмерно доволен. Уже приблизительно пять лет как я зарегистрирован на этом сайте, и с его помощью познакомился со многими интересными людьми. Ну, что ж, спасибо Биллу Гейтсу и Рамблеру!” (Шота, 23 года).*

Показательно, что тбилисские геи даже по интернету не забывают об осторожности и свою личность скрывают точно так же, как и в реальной действительности. По словам информанта, несмотря на множество неприятных проблем, связанных с этой практикой, интернет-знакомства – одно из самых эффективных и любимых занятий тбилисских гомосексуалов.

<sup>16</sup> Общее название геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов.

<sup>17</sup> Популярный мессенджер.

## 2. Интеграция гомосексуалов в тбилисское общество

Одним из показателей интегрированности людей гомосексуальной ориентации в доминирующее общество служит разветвленность социальных связей, которые не должны ограничиваться только гей-сообществом. Трудно непосредственно наблюдать за контактами выбранных информантов. Рассказы о своих социальных сетях в процессе интервью грешат неполнотой, умалчиваниями, забывчивостью, сознательным или неосознанным введением в заблуждение. Разумеется, я пыталась обсуждать эту тему в интервью, однако важнейшим методом исследования персональных социальных сетей стали так называемые “дневники контактов”. Использование этого метода дало возможность “обнаружить нерелефлексивные, скрытые аспекты повседневной деятельности акторов”,<sup>18</sup> и во многом помогло достаточно полно раскрыть суть ниже затрагиваемых проблем.

В довольно пестрой гей-аудитории Тбилиси можно проследить несколько стратегий интеграции в гетеросексуальное общество: 1) слыть бисексуалом, 2) скрывать сексуальную ориентацию, 3) бороться за признание – активная стратегия камин-аута. Что касается последней стратегии, то редкость прецедентов камин-аута в городской культуре Тбилиси указывает на то, что эта стратегия оказывается пока низкоэффективной в гомофобном тбилисском обществе. Примером тому служит нашумевшие случаи публичного камин-аута на телевидении.

В октябре 2007 года 20-летний парень стал первым в Грузии человеком, который продемонстрировал камин-аут по телевидению. Это произошло во время реалити-шоу “GeoBar”: Пако Табатадзе сообщил о своей гомосексуальности в первой серии программы, и тут же был выставлен за дверь продюсерами. Заявление Табатадзе, который с одиннадцатью другими участниками должен был бороться за приз в 40 тысяч лари, было первым открытым заявлением через грузинское телевидение о своей гомосексуальности.

Не совсем понятно, что стало причиной негодования канала “Рустави-2”. Тем более, что кроме гомосексуальной ориентации Пако, не было ни одной другой причины для снятия его с проекта. А это, согласно второй статье Трудового кодекса Грузии, является прямой

<sup>18</sup> Гладарев Б. Дневниковый метод в изучении социальных сетей. Социология: 4М. 2001, № 14, с. 68; Рождественский С. Подходы к формализации жизненных историй качественными методами // Судьбы людей: Россия XX век. Биографии людей как объект социологического исследования. Москва: Институт социологии РАН, 1996, с. 412-422.

дискриминацией. Стало известно, что руководство телеканала и Пако Табатадзе с самого начала планировали этот камин-аут в прямом эфире. Однако общая гомофобная ситуация в стране в конце концов взяла верх. Коба Даварашвили, генеральный директор телеканала “Рустави-2”, заявил: “GeoBar” – проект, который в первую очередь должен демонстрировать отношения молодежи с положительной точки зрения”.

Второй случай публичного камин-аута на телевидении произошел совсем недавно<sup>19</sup> в телешоу “Время правды”. На сей раз уже мужчина в возрасте, лектор кутаисского университета Тамаз Канделаки публично заявляет, что он гомосексуал. Но, отвечая на другие вопросы, он вдобавок признается, что... был агентом КГБ, и в КГБ его заставляли заниматься сексом с мужчинами. Эта связь отнюдь не случайна, поскольку в сегодняшнем обществе сотрудничество с КГБ и гомосексуальность отождествляются со стыдом и позором.

Несмотря на негативный резонанс со стороны большей части общества, прецеденты камин-аута все-таки возникли, хотя можно сомневаться в том, оказался ли этот акт полезным для самих индивидов. Однако в гей-сообществе Тбилиси примеры камин-аута практически не нашли последователей. Подавляющее большинство тбилисских гомосексуалов предпочитает жить невидимо для общества. И “натуралы”, и геи говорят о том, что “нетрадиционную” ориентацию необходимо скрывать. Для одних соблюдение этого условия кажется единственно оптимальным, чтобы избежать проблем, связанных с собственной сексуальной идентичностью, для других – это способ оградить себя от “ненормальности”. Таким образом, “чулан” надежно защищен и снаружи, и изнутри.

## **2.1. “Мы не геи!”: бисексуальность как интегративная стратегия**

Слыть бисексуальным является наиболее распространенной стратегией избегания проблем в обществе, живущем по гетеросексуальным правилам. Тбилисские гомосексуалы часто подчеркивают, что живут двойной жизнью, что у них есть жена (или возлюбленная), и что их гомосексуальные контакты носят случайный и непостоянный характер.

Разумеется, в их словах я не увидела ничего странного, однако в процессе интервью часто оказывалось, что гомосексуалы расценивают удачную реализацию половой близости с женщиной как положитель-

<sup>19</sup> Ноябрь 2009 г.

ный фактор, повышающий уровень их самоуважения и престиж в глазах окружающих. В связи с этим они всячески стараются демонстрировать свою якобы агрессивную маскулинную идентичность. В ходе интервью информанты, хоть и с неохотой, но часто приходили к выводу, что они не бисексуалы, а именно гомосексуалы.

*“Я человек женатый, и не хочу жить без ласки женщины, хотя признаю, что секс с мужчиной мне доставляет гораздо более насыщенное удовольствие, чем с женщиной: я здесь не скован, и могу реализовать мои самые безумные и сокровенные сексуальные желания... Тогда как с женой мне часто становится скучно... Я никогда не ищу приключения с женщинами, моя жена мне полностью доверяет. У меня есть постоянный партнер мужчина. По мере конфиденциальности моих сексуальных пристрастий я ограничен в возможности искать новых партнеров мужчин, и меня это часто приводит в отчаяние... Понимаю, что живу двойной жизнью, но ничего не могу с этим поделать – ведь без жены я бы потерял общественное благополучие, а без моих сексуальных пристрастий я не смогу жить... Не дай бог, чтобы мне пришлось выбирать между гетеро- и гомосексуальными связями. Тотчас же мое сердце перестанет биться...”* (Гела, телеоператор, 36 лет).

Несмотря на то, что информант себя считает бисексуалом, тут же признается, что жена для него является всего лишь гарантом “общественного благополучия”. Для него “ласка женщины” воспринимается как скучная обязанность, тогда как его сердце спешит в другом направлении. Обычно бисексуал ищет партнеров обоих полов, но этот информант равнодушен к женщинам. Его беспокоит только тот факт, что он не может открыто знакомиться с мужчинами.

*“Когда мне говорят, что я гей, я это воспринимаю как личное оскорбление. Быть геем у нас считается позором. Я – человек серьезный. Ну и что, что я сплю с мужчинами? Внимательно посмотрите на меня: разве я хоть чем-то похож на гея? Боже упаси! Я чистый би! Я долго мучился, не хотел признаваться самому себе, что мужчины меня возбуждают не менее, чем женщины, но с этим ничего не смог поделать. Как выяснил позже, великое множество моих знакомых тоже имеют перманентные бисексуальные связи. У меня есть счастливая семья, и я вынужден скрывать свою сек-*



суальную ориентацию. Я в жизни не изменял жене с женщиной. Моя жена выглядит безмерно привлекательно и часто попадает в центр внимания незнакомых мужчин. Как вы думаете, какие чувства вызывают во мне их восхищенные взгляды, направленные на мою спутницу? Нет, я не ревную и не радуюсь... Я пребываю в сильнейшем возбуждении, мне хочется, чтобы этих мужчин волновал и привлекал я... Жаль, что не могу открыто об этом говорить...” (Коба, 31 год).

Раз “быть геем считается позором”, то информант охотно называет себя бисексуалом. Несмотря на то, что он имеет внесемейные сексуальные связи преимущественно с мужчинами, он категорически отказывается иметь что-то общее с гомосексуальностью как таковой. Появляется новый тип мышления – друг другу противопоставляются “серьезный” и “позорный” образы жизни. Примечательно, что несмотря на общую проблематичность двойной жизни, информант довольно хорошо приспособился к ситуации и “не жалуется на судьбу”. Тем не менее, он себя чувствует неловко и может “вспыхнуть” в любую секунду, если случайно речь пойдет о гомосексуалах. Подобное видение как бы “облегчает душу” и всю вину перекладывает на “настоящих” геев – ведь в обществе главное не то, что ты из себя представляешь, а то, как репрезентуешь самого себя. Эта мысль лейтмотивом проходит через суждения информанта и является серьезным “утешением” для него. Поэтому понятно, что “слыть” для него неизмеримо важнее, нежели “быть”, и поэтому для него так важно, чтобы его называли “правильно”.

*“Да, признаюсь, что меня женщины вовсе не интересуют, и сексом занимаюсь исключительно с мужчинами... Ну и что? Зато у меня есть жена и дети! Я бисексуал! Гомосексуалы не могут иметь жену! Чем еще доказать всем, что я не гей? Люди, поймите же, наконец, я – обычный би!”* (Вахо, офис-менеджер, 35 лет).

И здесь создается впечатление, что определение “бисексуал” для информанта является жизненно важным принципом, и он отчаянно пытается “реабилитировать” себя и этим стереть (по крайней мере заметно сократить) разницу между собой и остальным обществом. Поэтому часто гетеросексуальная активность является камуфлирующим действием. “Страх оказаться “немужественным” или “гомосексом” уходит своими корнями в подростковый возраст, когда считается, что

уподобление “бабам” и “гомикам” несовместимо с мужским характером”.<sup>20</sup>

Естественно, невмоя компетенции чисто медицинское определение истинных сексуальных наклонностей информантов. Да это и не важно, если исходить из перспективы исследования. Я бы хотела только отметить существование в среде тбилисских гомосексуалов тенденции манипулирования понятиями и дефинициями в определенных целях. “Мужской параноидальный проект необходим для сохранения гендерной субординации”,<sup>21</sup> ведь гендер виден, и поэтому более или менее поддается контролю, сексуальность же – скрыта.

А вот другой пример:

*“Меня мужчины привлекают так же, как и женщины. Например, вы (информант обращается ко мне - Ш.Г.) мне нравитесь не меньше, чем Дэвид Бэкхем – мой кумир. Я свободно чувствую себя и среди геев тоже, но я все-таки би, и больше всего в жизни люблю наслаждаться и дарить наслаждения! С одинаковой страстью я люблю женщин и хочу, чтобы меня любили мужчины. Встречаешься ли ты с парнем или с девушкой... какая разница?! У тех и других свои плюсы и минусы... Бисексуальность – это свобода, это полная жизнь!” (Гага, 24 года).*

Примечательно, что информанты, почти одинаково испытывающие влечение к представителям обоих полов, не выявляют никакой агрессии к представителям других “секс-меньшинств”. Напротив, они доброжелательно отзываются о них и совсем не считают их “мерзкими” и “позорными”. Они ведут себя так, будто между ними нет никакой разницы. Следует упомянуть и о том, что в личных беседах они более приветливы, чем геи, выдававшие себя за бисексуалов – геи-“гомофобы”, которые во время интервью себя ведут скованно и часто высказывают противоречивые суждения. Нередко подобный психологический конфликт с самим собой и окружающим миром является главной причиной появления так называемой интернализированной (усвоенной) гомофобии, то есть невротического отвращения к самому себе. Дон Кларк (цит. по: Дейвис Д., 2001) пишет: “Самооценка геев постепенно снижается из-за того, что каждый день общество демонстрирует нежелание признать их человеческую ценность и

<sup>20</sup> Бейлькин М. Тайны и странности “голубого” мира. Челябинск: ТЭО “Каменный пояс”, 1998, с. 164.

<sup>21</sup> Кософски, Седжвик Ив. Эпистемология чулана. Москва, Идея-Пресс, 2002, с. 62.

достоинство, заставляя их, таким образом, обратить свой гнев против самих себя”.<sup>22</sup>

На первый взгляд, это явление само по себе парадоксально, но если учитывать общее гомофобное настроение гетеросексуального общества, то все станет на свои места: в нетолерантном обществе живут нетолерантные гомосексуалы. Здесь можно найти ответ и на причины раздробленности самого гомосексуального сообщества с четким делением на “своих” и “чужих”: внешняя агрессия преобразовывается во внутреннюю. Доказательством этому служит крайне недоброжелательные отношения между “скрытыми” и “манерными” геями.

*“Настоящие геи никогда не стараются отличиться от остального общества. Я долго жил в Европе, и это отлично знаю. Меня до крайности раздражают “манерные” – эти противные андрогинные создания с пергидрольными волосами, вихляющей походкой и истеричными интонациями в голосе. По их вине нас, настоящих геев, общество часто отождествляет с такими же жеманными мартышками, как они. Меня вовсе не удивляет такая высокая степень гомофобии вокруг: скажите мне, какой нормальный человек захочет иметь с ними дело?! В Европе их называют травести, и они подражают женщинам. У них бабьи мозги! Если хотите побольше узнать о настоящих геях, то смотрите фильм Анг Ли “Горбатая гора”.*

*Да, я прекрасно знаю, что по мере лояльности общество на Западе резко отличается от здешнего, но какое дело мне до этого? Я живу тихо, никого не беспокою моими личными сексуальными пристрастиями и хорошо понимаю тех людей, которым противно смотреть на этих жеманных мартышек. Я живу в абсолютном согласии с самим собой и тбилисским обществом. Я уважаю традиции своего народа и все хорошо понимаю. Диссонанс для меня создают только “манерные”!” (Дуду, дипломат, 32 года).*

Неудивительно, что обусловленная внешними факторами агрессивность среди тбилисских гомосексуалов ведет к тому, что они постоянно ищут “козлов отпущения” и часто находят их то среди “манер-

<sup>22</sup> Дейвис Д. Создание модели аффирмативной гей-психотерапии. Гомофобия и гетеросексизм. // Розовая психотерапия: Руководство по работе с сексуальными меньшинствами / Под ред. Д. Дэйвиса, Ч. Нила. – СПб.: Питер, 2001, с. 36.

ных” геев, то среди “небисексуалов” (то же самое можно сказать и о выше приведенных цитатах касательно завсегдатаев “плешек”, где доминирует брезгливое отношение к представителям некоторых групп геев). Постоянно подвергающиеся дискриминации те или иные группы геев ищут в своей среде тех, кого они могли бы поставить ниже себя и тем самым компенсировать несправедливость по отношению к себе со стороны общества в целом. Так они поддерживают нормы этого гомофобного нетолерантного общества. Ян Голанд вместе с соавторами (2003) цитируют Арно Карлена, утверждающего, что *“мир “голубых” – хищный и жестокий мир. Изнутри он выглядит еще более зловецким, чем это могут предположить его гетеросексуальные сторонники”*<sup>23</sup>.

Можно сделать вывод, что число людей в Тбилиси, которые ведут бисексуальный образ жизни, значительно меньше числа тех, кто называет себя бисексуалами, поскольку существует представление, что бисексуальный образ жизни более “престижен”, чем гомосексуальный, поскольку здесь не до конца теряются маскулинные черты индивида, а этот фактор является самым значимым в патриархальном обществе.

## 2.2. Социальные сети тбилисских геев

Для выявления наиболее полной картины межличностных отношений отдельных представителей гетеро- и гей сообществ Тбилиси, мы использовали “дневниковый метод”, который опирается на сбор данных о персональной сети. Информант ведет дневник, отмечая в нем все свои повседневные контакты. Этот способ дает возможность во многом реконструировать повседневную жизнь информанта. Таким образом удалось получить довольно богатую информацию о социальных связях информантов, о частоте и содержании их контактов.

*“Раз речь пойдет о гомосексуалах, принято считать, что эти люди ни о чем другом не думают, кроме как о сексе. Это, конечно, смешно... Люди, помешанные на сексе, найдутся и среди гетеро тоже. Более того, если посмотреть мой ежедневный график, то станет ясно, что для гомосексуальных отношений у меня фактически не остается времени. На сегодняшний день у меня*

<sup>23</sup> Голанд Я., Голанд А. Комплексная система психотерапии при гомосексуализме и транссексуализме // Сб. мат-лов междунар. конференции “Социальные и клинические проблемы сексологии и сексопатологии”. Москва, 2002, с. 79-86.

*никого нет, и весь этот год не было. Несмотря на это, я очень редко появляюсь на гей-тусовках, редко захожу на гей-сайты, словом, целиком поглощен работой. Думаю, что моя сексуальная ориентация – не главный приоритет в жизни”* (Гоча, актер, 27 лет).

Высказывание информанта звучит вполне правдоподобно. Объективно его рабочий день так перегружен, что временами ему приходится отказываться сразу от нескольких важных дел. С утра начинаются утомительные репетиции, потом настанет время уроков, потом съемки разных клипов и сериалов, а вечером спектакль. Но когда Гоча стал вести дневник и вносить информацию обо всех своих повседневных контактах, оказалось, что, несмотря на свою занятость, он почти каждый день находил время для коммуникации с другими гомосексуалами, будь это тбилисские или иностранные знакомые<sup>24</sup>. Этим выводом был удивлен сам информант, тем более, как оказалось, что инициатором большинства звонков (в том числе по скайпу) был сам Гоча. Это противоречие с прежним высказыванием он пытается оправдать тем, что “это просто вербальные отношения, только и всего”. На более близкие и серьезные отношения Гоча в данный момент не нацелен, и причиной этому служит тот факт, что в данный момент он “не влюблен”. В конечном счете, анализ дневника, с одной стороны, подтверждает то, что его слова “моя сексуальная ориентация – не главный приоритет в жизни” выглядят довольно правдоподобно, поскольку в течение всего рабочего дня он возвращается в “гетеро-окружении”. С другой стороны, он всегда находит время для общения с гомосексуальной средой.

Подобная ситуация наблюдается и у другого информанта, который принадлежит к числу “открытых” геев:

*“Несмотря на то, что я никогда не скрывал свою сексуальную ориентацию, что-то не припоминаю, чтоб у меня были проблемы в связи с этим... Конечно, есть огромная и необузданная агрессия, но я прекрасно знаю, как бороться с ней с помощью моего железного характера. У меня есть дар вести отношения как мне нужно и как я хочу... В моей жизни всему есть свое место, и никому не позволю перейти грани дозволенного. У меня есть очень много друзей. Я не выбираю друзей по сексуальной принадлежности. Не знаю почему, но все мои друзья, без исключения, оставляют мне своих детишек и*

<sup>24</sup> Информанты вели дневник в течение двух недель.

*я за ними присматриваю. Дети очень любят со мной играть. Словом, никакого дискомфорта или чувства отчужденности в процессе своей социализации я не чувствую. Что касается личной жизни, для меня важен не секс, а отношения. Никогда не считал человека “своим” только потому, что он гей” (Зура, пианист, 24 года).*

Наверное, “железный характер помогает справиться с гомофобией, агрессией, угнетением. Информант полагает, что можно легко справиться с любой проблемой, если есть соответствующие субъективные ресурсы. Однако есть все основания полагать, что Зуре удастся успешно справляться с ситуацией, в первую очередь, благодаря принадлежности к элитному кругу, а не за счет его личных достоинств.

В дневнике Зуры обнаруживается, что он почти в равной мере контактирует с представителями как гей-, так и гетеро-сообществ, и этот факт он объясняет довольно просто:

*“В моем окружении невозможно найти “тугодумов” – людей, которым трудно мыслить. Мои друзья и приятели – все “продвинутые”, поэтому мне совсем нетрудно ладить с ними. Когда мы общаемся, точно никогда не говорим о том, кто с кем спал вчера”.*

Но, не всегда случается так, чтобы вокруг все были “продвинутые”. Посмотрим, как воспринимают люди открытых, так называемых “манерных” геев, которые принадлежат к более низким социальным слоям. Здесь правила доброжелательства обычно не функционируют.

*“Уже несколько месяцев, как меня выгнали с работы... Причина? Да, скажу – в один прекрасный день на работе все узнали, что меня не привлекают женщины. Тогда все начали силой тащить меня к одной проститутке. Когда я стал сопротивляться этому, они начали меня бить и ругаться. У меня все зубы выпали. Почки болят до сих пор. Мои бывшие друзья опять грозят мне физическим насилием, звонят и издеваются надо мной. Но я уже привык, что со мной обращаются как с собакой. Жаль только, что не принимают на работу, у меня дома мать-пенсионерка и маленькая сестренка...”*  
(Тома, электрик, 21 год).

Как можно привыкнуть к тому, что с тобой “обращаются как с собакой”?! Однако такую реакцию со стороны общества информант счи-

тает вполне естественной. Пройдет какое-то время и не будет ничего удивительного, если в безуспешных попытках найти работу Тома окажется на панели. Примечательна еще одна деталь: по вышеназванным причинам “открытые геи” в низких слоях общества существуют почти исключительно в роли проституток. Не удивительно, что в дневнике Тома оказались контакты преимущественно гомосексуального характера. Оказалось, что за исключением членов семьи, у него нет общения с гетеро-миром.

Да, редкие геи могут похвастаться тем, что в гетеросексуальном обществе могут жить без всяких проблем. Недоброжелательная среда часто травмирует психику человека, вынуждая его жить в страхе, отчаянии.

*“Долгое время не хотел признавать тот самый факт, что я гей. Все время мучился с этой проблемой. Но настал день, и я посмотрел правде в глаза. Потихоньку стал завязывать знакомства... Но скоро почувствовал всю тяжесть моего бремени. Однажды на работе все заметили, как “флиртовал” со мной один иностранец. Никому не желаю испытать подобное состояние, в котором оказался я. Злые насмешки, обидные шутки, провокации валом полетели на меня... Я был в отчаянии, хотел покончить собой... Ту работу оставил, но знаю, что гадости за моей спиной до сих пор шушукают... Сейчас себя веду более осторожно, – не хочу лишних проблем! Но мне крайне досадно жить в перманентном стрессе, в страхе, что если мои друзья узнают обо мне правду, то все полетит к чертовой матери...”* (Бесо, 33 года).

Боязнь потери друзей, близких, семьи является главной причиной стресса большинства тбилисских геев. В обществе с патриархальным социокультурным укладом действительно труднейшей задачей является отстаивание нетрадиционных правил поведения. Перед информантом стоит неразрешимая для него задача совместить свои собственные желания, с одной стороны, и противоречащие этим желаниям нормы господствующего общества, с другой. По этой причине нередко возникают мысли о самоубийстве. И поэтому большинство геев видит один выход из этой ситуации – сокрытие “неправильной” сексуальной ориентации.

В процессе социализации индивида наибольшее влияние обычно оказывают такие социальные институты как семья, образовательное

учреждение, рабочий коллектив, профессиональная организация, средства массовой информации, дружеское и соседское окружение. В нашем случае гомосексуалов церковь проклинает, семья осуждает, а друзья, соседи, коллеги по работе, массмедиа – высмеивают. В подобной ситуации трудно самореализоваться, поэтому многие геи выбирают вынужденные неэффективные жизненные стратегии. Есть случаи, когда гомосексуалы не смогли побороть в себе постоянно нарастающие страхи и сомнения, и уходили в монастырь. Особенно нелегко приходится тем, кого еще в подростковом возрасте “поймают” на гомосексуальных интересах:

*“Однажды, случайно, отец стал свидетелем того, как я разговаривал по скайпу с моим другом. Точно не знаю, что именно он услышал, но таким свирепым и беспощадным я его никогда не видел... Он полностью разбил мой ноутбук, потом набросился на меня... До сих пор болят ребра... Сожалею, что я еще несовершеннолетний и мне бежать некуда... Самое худшее в этой ситуации то, что отец меня держит в заточении. У меня нет даже мобильного, чтобы позвонить другу... Даже в школу редко хожу... Если ситуация не изменится, я, наверное, с ума сойду... Я бы давно сбежал из дома, но уже который раз мешают мой возраст...”* (Ладо, 16 лет).

В тот момент, когда Ладо давал мне интервью, он еще жил с отцом. Однако спустя два месяца он сам вышел на связь и сообщил, что отец заставил его уйти в монастырь. К своему великому удивлению, он там обрел душевный покой, которого ему так недоставало:

*“Нет, я не забыл, что я гомосексуал. В противном случае не связался бы с вами. Но сейчас я чувствую себя более спокойно, чем когда-либо. Часто думаю, стоило ли мне так поступать? Я же обидел всех вокруг себя. Монастырь во мне многое изменил. Точно знаю, что когда выйду отсюда, стану совсем другим человеком! Точно порву с моим прошлым и начну новую жизнь, где нет места гадостям! Вы последняя среди моих старых знакомых, с кем я захотел общаться<sup>25</sup>”.*

Со слов информанта, в монастыре он достаточно поразмышлял над своей жизнью и пришел к выводу, что нужно “порвать с прошлым”.

<sup>25</sup> Информант обращается ко мне.



Возможно, в монастыре он понял, что его “гадости” общество никогда не примет, и для “нормальной жизни” необходимо “вести себя нормально”.

Интересен дневник следующего информанта, у которого в течение двух недель не оказалось ни одного гей-контакта. Сам он это объясняет довольно просто: работает над срочным заказом и времени на личную жизнь совсем не остается.

*“В нашем обществе принято считать, что “гомосексуалы проникли во все сферы общественной жизни”. Нельзя ли сформулировать данный вопрос по-другому? Может быть, “гомосексуалы активно участвуют во всех сферах общественной жизни?” К чему такие фобии? Мы же никому не мешаем? Нам необходимо общество и обществу необходима наша деятельность. Разве сегодняшний мир не был бы другим, если бы не Сократ, Леонардо, Шуберт, Пазолини, Мишель Фуко, Томас Манн? Я делаю свое дело, среди моих клиентов есть мужчины и женщины, молодые и пожилые, бизнесмены и домохозяйки, президенты банков и политические деятели... Я не собираюсь быть нелюбезным с клиентом только потому, что он, допустим, один из главных фигур так ненавистного для меня Национального движения” (Лаша, художник-дизайнер, 26 лет).*

Как видим, классификация людей по тому или иному признаку вызывает в информанте раздражение. Он считает себя полноценным членом общества и, несмотря на то, что является “открытым геем”, не считает полезным постоянное акцентирование его сексуальной ориентации. Опираясь на собственный опыт, он твердо убежден, что общество – это со-жительство свободных индивидов, это огромный организм, в состав которого входят люди самых разных убеждений, взглядов и интересов. Тот факт, что в ежедневном графике информанта не остается времени на личные отношения, говорит о его жизненных приоритетах. И без личной жизни он может чувствовать себя комфортно, если есть интересная работа.

Материалы, полученные “дневниковым методом”, показали, что, несмотря на разные ситуации, “даже тем, чей круг общения почти исключительно гомосексуален, мысль о какой-то институционализации этого положения вещей представляется вполне нелепой. Принципиально нынешний расклад всех устраивает: минимум геевской инфраструктуры (бары, дискотеки, журналы и т. п.), а все остальное

общение – чисто приватным образом”.<sup>26</sup> Это можно считать логичным, если учитывать крайнюю замкнутость гей-пространства Тбилиси. Наличие в персональных сетях информантов множества контактов негомосексуального характера говорит о том, что в определенном смысле можно говорить об их интегрированности в общество. Но это происходит лишь при одном из двух условий: когда они не “высовываются”, либо когда они имеют высокий социальный статус.

## Заключение

В этом исследовании я постаралась проанализировать самые значимые аспекты жизни тбилисских геев. Моя исследовательская цель не состояла в анализе гомофобии в городской культуре Тбилиси, хотя гомофобия лейтмотивом проходит через весь текст. Я постаралась показать, каким образом меньшинство приспосабливается к правилам большинства, вырабатывая для этого собственную систему правил. В результате гей чувствует себя комфортно, вполне интегрирован, поскольку учится ловко маскироваться, манипулировать, обманывать. Приведенный в тексте материал показывает, как камуфлируются гей-практики в обществе, чтобы, с одной стороны, не вызывать недоброжелательной реакции доминирующего общества, а с другой – хотя бы частично реализовывать свои сексуальные пристрастия.

Безусловно, приводимые здесь материалы не могут отражать полной картины правил жизни тбилисских гомосексуалов. Но уже можно сделать вывод, что в процессе самоидентификации для гея самым важным вопросом является проблема самопрезентации и самоутверждения в конкретной социальной среде. Как уже говорилось, гей-общество города имеет довольно многообразный облик. Исследование показало, что в среде тбилисских гомосексуалов нет солидарности. Можно сказать, что у них нет единой идентичности. Это во многом определяется окружающим обществом, которое само по себе представляет континуум, на полюсах которого находятся, с одной стороны, крайне патриархальные, а с другой, современные европеизированные группы населения. Таким образом, в зависимости от окружения гомосексуалам в одних случаях приходится подстраиваться под правила традиционного общества, тогда как в других – быть гомосексуалом считается даже “хорошим тоном”. Так как сегодня в

<sup>26</sup> Кон И. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. Москва: Олимп, 1998, с. 23.

грузинском обществе преобладают патриархальные взгляды, то подавляющее большинство геев вынуждены в течение всей жизни умалчивать о своей ориентации или мужественно бороться с господствующей гомофобией. Неудивительно, что эта альтернатива часто вызывает проблемы психологического характера, что выражается в агрессивном, порой необъяснимом поведении. Общество диктует правила, при которых целые группы людей стигматизированы, что ведет к “порче идентичности” (по определению И.Гофмана)<sup>27</sup> и социальному исключению.

---

<sup>27</sup> E.Goffman. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N.Y.: Prentice-Hall, 1963.